

*Василий Николаевич
ФИРСОВ*

ДЯДЯ ФИЛАТ ПОДАРИЛ ПАРУ УТЯТ

Было однажды: дядя Филат подарил нам пару утят — вон, говорит, летят, берите да меня благодарите.

Брали мы, брали, пока утята за лесом не пропали, приходим к дяде Филату:

— Спасибо, дядя Филат, за подарок. Ты нам утят, а мы тебе рыбы ушат!

— А где рыба-то?

— Да вон, в реке плещется, тебя дожидает.

— Что ж, ребята, спасибо за рыбу, подарок хороший, да отдарок лучше.

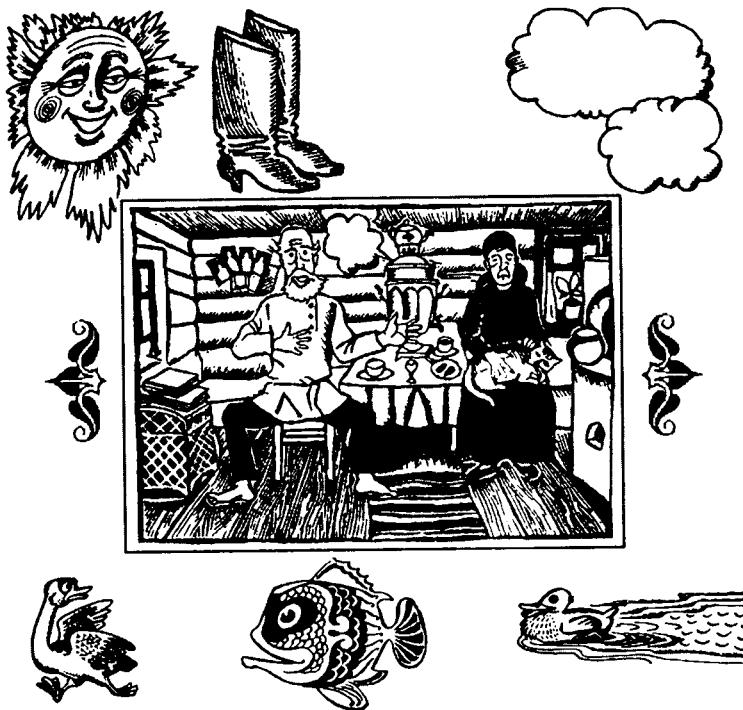
— Каков же отдарок, дядя Филат, скажи скорей.

— Дарю вам, ребята, пару сапог, сапоги новые, на ходу скрипят, друг с дружкой говорят.

— Где же они?

— А вон цыган идёт, рубаха красная, сапоги на ногах, солнце в сапогах, скрип на всю деревню. Нравятся?

— Дядя Филат, сапоги хороши, дарёны от души, спасибо большое. А не хочешь ли и от нас подарок?

— Хочу, весь не могу, дарите скорей, пока я у дверей,
а то — уйду без подарка.

— Дядя Филат, дарим тебе облако дождевое, вон плывёт, беги скорей за верёвкой, поймай себе, привяжи к трубе, будет дождик по заказу, урожай поднимется сразу, рожь как лес, овёс до небес, картошка с арбуз, репа с голову.

— Хороший подарок, лучше некуда! Что ж, ребята, вы мне облако, а я вам лисий воротник, вон за скирдами бегает, мышь ловит, берите да меня благодарите.

— Благодарим, дядя Филат, воротник хороший, к любой шубе гож, то-то поносим, то-то погреемся. Ты нам воротник, а мы тебе шубу! Шуба что надо, телу отрада, правда, тесновата, мы её медведю дали. Медведь разносит, тогда и бери. Или откажешься?

— Нет, не откажусь, шуба мне пригодится, зима впереди, морозы сердитые. Я не откажусь, но и вы не отказывайтесь. Слышите, колокола в церкви загудели, звон хороший, для подарка гожий. Дарю вам звон, а вдобавок поклон, отдарка не жду, к обедне иду и вам советую.

— Совет неплох, принимаем его, только как же быть? Твой отдарок сверху оказался, а мы ещё припасли, немножко подожди, сейчас получишь.

— Нет, ребята, ждать не могу, скорее побегу. И так подарков целый мешок да сверху горшок — куда мне с ними? Уж вы другого найдите, ему и дарите, а мне дай бог и эти унести, по дороге не растрясти. Ухожу, ухожу, а напоследок скажу: видите, пара утят обратно летят? Дарю вам ещё раз, берите, берите, на меня не глядите, хороши утятта, и вы, ребята, тоже молодцы: растерялись слегка, с отдарком замешкались, мне верх оставили. Так-то, ребята, знайте дядю Филата. Дядя Филат всегда вам рад, приходите вечером, когда делать нечего, подарков надарю — телегой не вывезти, вилами не перекидать!

ПЕРЕГУДКА

«Где ты, совушка, жила,
Где ты, вдовушка, была?»
«Я была в лесище,
Во сыром дубище».
«Кто тебя, сова, видал,
Кто у тя хлеб-соль едал?»
«Все мои подружки —

У тя — у тебя.

Комары да мушки».
Чёрный ворон прилетал,
К сове свáтов засыпал:
Сватьюшка смышлёна —
Галка да ворона.
«Выйди замуж, светик мой,
Будем кушать мы с тобой
Всякую дичинку —
Палую скотинку».
«Ну, бери ж меня, мой свет,
Я ведь не косая,
Я ведь не кривая.
У меня на головище
Вот таки глазища».

Ворон свадебку сыграл,
Всех честных гостей сзывал.
Был тут сыч-боярин,
Филин — важный барин.
Стряпчик-рябчик рядом с ним.
И кукушка молодым
Много куковала,
Счастья им желала.

ПРО КАШУ

(Народная сказка)

Жили-были стариk со старухой. Ни поля, ни скотины они не имели, и есть им было нечего. Но голод их не донимал. Старушка затопит печку, поставит на огонь пустой горшок и ну приговаривать:

— Лейся вода, лейся вода.

Когда у неё полный горшок воды наберётся, она другой приговóр начинает:

— Гусни, хрясни, гусни, хрясни.

Вот полон горшок и наварится каши-то. Сядут они с дедушкой, поедят.

Один раз бабушка ушла в деревню на беседу. Дедушка сидел-сидел — и захотелось ему каши поесть! Вот он затопил печку, поставил в неё пустой горшок и начал приговаривать:

Сыч — ночная сова.

Боярин — богатый и знатный дворянин.

Стряпчик (стряпчий) — служащий в суде, адвокат.

Гусни, хрясни — делайся гуще и набухай, разваривайся.

Беседа — деревенские посиделки.

— Лейся вода, лейся вода.

Говорил, говорил, до того договорил, что полна изба воды набралась. Тут он опомнился и стал повторять другие слова, что от бабушки слышал:

— Гусни, хрясни, гусни, хрясни.

Повторял, повторял — остановиться не может.

У него всё в избе-то загусло и захрясло, кашей всё сделалось. Испугался он.

Сидит дедка на печи и не знает, что делать. Потом взял ножик, взял полено — давай лопату из него делать, чтобы кашу есть.

А в это время старуха пришла, а дверь в избу не открывается. Она колотится у двери и кричит:

— Дедко, пусти!

Он отвечает:

— Подожди, старуха, полну избу каши наварилось.

Старуха за дверьми ругается:

— Эй, старый дурень, отпирай скорее!

— Обожди, старуха, вот сделаю лопату — отгребу, и зайдёшь. Будем вместе кашу есть.

Но пока дверь открылась, стариk ел и отгребал кашу два дня. Старуха всё за дверьми сидела. Надоест ей ждать — опять кричит за дверью:

— Открывай, старый чёрт, долго ли я тут стоять буду?

А стариk ей:

— Обожди, вот отгребу ещё немножко — и заходи!

Наконец дверь подалась, старуха протиснулась в избу и шасть к мужу на печку. А он ей лопату подаёт:

— Ну-ко, поешь, старая. Проголодалась, поди.

Так они ту кашу целую неделю ели. А может, и дольше.

ДОЧКА С ВЕРЕТЁНЦЕ

(Сказка народа коми)

Жили стариk со старухой, и была у них дочка — ростом с веретено.

Пришла однажды к старикам ведьма — йома — и говорит:

— У вас дочь ростом с веретено, и у меня сын не больше. Отдайте вашу дочь за моего сына! А не отдадите — жить вам не дам: дымоход у вас завалю-закрою, двери снаружи припру!

Испугались старики. Говорят йоме:

— Что ж с тобой поделаешь? Отдадим дочку за твоего сына...

Взяла йома девушку и утащила к себе.

А сына-то у неё, оказывается, никакого и не было. Просто она погубить девушку хотела. Притащила йома девушку в свою избу и говорит:

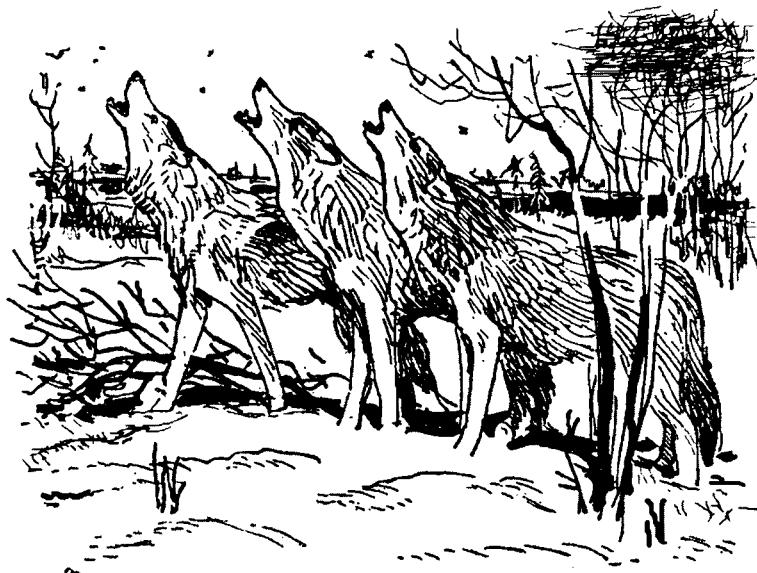
— Сходи-ка ты да остриги моих овец. Мне для пряжи шерсть нужна.

Пошла девушка стричь йоминных овец, а по дороге зашла к знакомой старушке.

— Куда ты идёшь? — спрашивает старушка.

— Иду йоминных овец стричь.

— На верную погибель посыпает тебя йома! — говорит старушка. — У неё овцы-то — волки серые! Ну, да я научу тебя, как быть! Как придёшь в лес, влезь на дерево да крикни погромче:

Овечки, овечки мои,
Собирайтесь поскорее,
Сами себя остригите,
А мне шерсть оставьте!

Девушка так и сделала. Пришла в лес, забралась на высокую ёлку и запела:

Овечки, овечки мои,
Собирайтесь поскорее,
Сами себя остригите,
А мне шерсть оставьте!

Тут прибежали серые волки, стали под ёлкой скакать, один другого когтями драть. Много шерсти надрали, а потом все разбежались. Собрала девушка шерсть в кучу и принесла йоме. Удивилась йома:

— Вот диво! Как же это не съели тебя мои овечки? Ну, теперь беги скорее к моим коровам — подои их и принеси мне молока.

Пошла девушка разыскивать йоминих коров, а по дороге опять зашла к знакомой старушке.

— Куда теперь посылает тебя йома? — спрашивает старушка.

— Коров доить.

— А знаешь ли ты, что её коровы — медведицы лохматые? Как придёшь в лес, влезь на высокое дерево и крикни:

Коровушки, коровушки,
Собирайтесь поскорее,
Подоите себя сами,
А мне молоко оставьте!

Девушка так и сделала. Пришла в лес, забралась на дерево и стала медведиц скликать. На её крик прибежали йомины коровы — лохматые медведицы. Сами себя пододили, молоко в берёзовые туески слили, оставили девушке, а потом разбрелись по лесу.

Принесла девушка молоко. Йома глазам своим не верит:

— Как же тебя мои коровушки не съели? Ну, теперь беги скорей к моей сестре и попроси у неё берестяное лукошко.

А сама думает: «Не удалось мне её погубить, так старшая сестра её погубит!»

Побежала девушка к йоминой сестре, а по дороге забежала к старушке. Дала ей старушка маслица да крупы,

корзину со смолой, деревянный гребень да бруск и сказала:

— Йомина сестра такая же йома. Как придёшь к ней, скажи: «Йома-тётка, йома-тётка! Твоя сестра просит берестяное лукошко». Как почувешь какую беду — убегай поскорее! У двери петли маслом смажь — она и откроется. Накинутся на тебя йомины птицы чёрные — ты им крупы брось. Они и отстанут. Будет йомина сестра догонять тебя — ты сначала гребень брось, потом бруск, а под конец и корзину со смолой.

Пришла девушка к йоминой сестре. Спрашивает её йомина сестра:

— Зачем пришла ко мне?

— Йома-тётка, йома-тётка! Твоя сестра просит берестяное лукошко.

— А, лукошко! Хорошо, дам. Ты сядь отдохни, а я схожу в чулан,— и принялась точить зубы.

Услыхала это девушка, поняла, что беда грозит, да поскорее бежать.

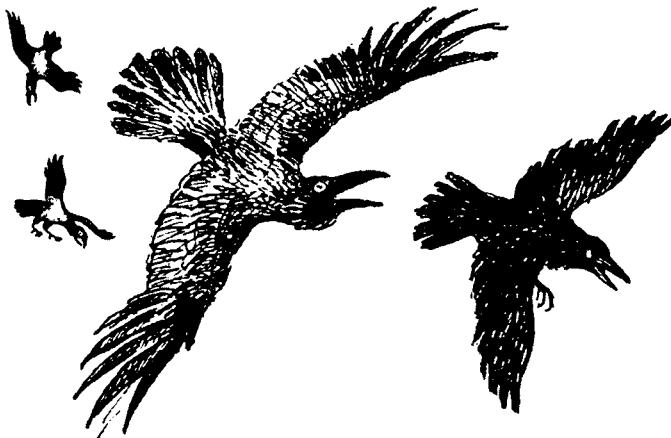
Бросилась к двери, а дверь не открывается. Догадалась она — смазала петли маслом, дверь сама собой открылась. Выбежала девушка на улицу, а на неё со всех сторон накинулись йомины птицы чёрные, кричат — вот-вот глаза выклюют! Бросила она птицам крупы, они и отстали от неё. Побежала девушка как могла быстро.

А йома-тётка наточила зубы, вышла из чулана, глядит — а девушки-то и нету! Бросилась она к двери, стала ругать её:

— Зачем выпустила?

А дверь в ответ:

— Зачем мне держать её? Я тебе вот уже сорок лет служу, а ты ни разу ещё мои петли не смазала.

Выбежала йома-тётка на улицу, давай ругать птиц:

— Зачем вы её выпустили? Зачем ей глаза не выклевали?

А чёрные птицы в ответ:

— Зачем нам ей глаза клевать? Мы у тебя вот уже сорок лет живём — ни разу ты нам не дала поклевать остатки теста из квашни!

Села йома-тётка в ступу, толкачом погоняет, шумит-гримит по лесу, гонится за девушкой. Вот-вот настигнет.

Бросила девушка через плечо гребень, сказала:

Гребень мой деревянный,
Вырасти густым лесом
У меня позади,
У йомы впереди!

Ступа — большой выдолбленный из бревна сосуд, в котором толкуют что-либо (например, зерно).

Толкач — пест, толстая деревянная палка с круглым концом; используется для того, чтобы толочь в ступе зерно.

Вырос тут позади девушки, впереди йомы густой-прегустой лес высотой до облаков.

Билась-билась йома-тётка, искала-искала проход — не нашла! Нечего делать, домой за топором вернулась. Примчалась обратно с топором, прорубила тропу, а куда тяжёлый топор девать?

Прячет топор в кусты, а птицы лесные кричат ей:

Ты спрячешь —
Мы увидим!
Мы увидим —
Всем расскажем!

Рассердилась йома на лесных птиц:

— У-у, остроглазые! Всё видят!

Решила йома-тётка забросить топор назад. Бросила — упал топор возле самого её дома.

Опять погналась она за девушкой, опять настигать её стала. Тогда девушка кинула через плечо позади себя бруск и крикнула:

Бруск ты, бруск,
Каменной горой встань
У меня позади,
У йомы впереди!

И сейчас же позади девушки, впереди йомы выросла большая каменная гора.

Опять пришлось йоме-тётке возвращаться домой за топором. Схватила она топор, примчалась опять к каменной горе — давай пробивать в ней проход! Пробила, а куда девать топор? Птицы уж тут как тут, ту же песню поют:

Ты спрячешь —
Мы увидим!
Мы увидим —
Всем расскажем!

Опять забросила йома топор к своему дому и погналась за девушкой. Вот-вот догонит её, вот-вот схватит...

Тогда кинула девушка корзину со смолой и крикнула:

Корзина со смолой,
Смоляной рекой растекись
У меня впереди,
У йомы позади!

А слова-то и перепутала. Обе — и девушка и йома — очутились в смоляной реке. А в это время над рекой пролетала ворона.

— Воронушка моя, — говорит девушка, — лети ты к моему отцу, к моей матери, скажи ты им, что дочка их завязла в смоле вместе со злой йомой! Пусть возьмут трёхпудовый железный лом, пусть возьмут огонь и бегут сюда!..

Прилетела ворона к старикам, села на оконце, передала им просьбу девушки, да не рассыпали старики слов вороны.

Ждала-ждала дочка помощи от отца-матери — не дождалась. А в это время над головой её пролетал большой ворон.

— Ворон, ворон! — крикнула девушка.— Скажи ты моим отцу-матери, что завязла я в смоляной реке! Пусть ко мне на помощь спешат, пусть берут огонь да лом тяжёлый!

Полетел ворон к старикам, громко-громко закричал:

— Курк-курк! Ваша дочка от йомы убегала, да упала в смолянную реку! За ней йома гналась и тоже увязла в смоляной реке! Просит ваша дочка, чтобы бежали вы к ней на помощь, чтобы несли лом железный и огнь!

У ворона голос-то был погромче — рассыпали старики со старухой, схватили тяжёлый железный лом, огонь и побежали к смоляной реке свою дочку выручать.

Увидала старика и старуху хитрая йома, ещё издалека закричала:

— Милые вы мои, вытащите нас отсюда! Собрались мы с вашей дочкой к вам в гости, да обе и упали в смолянную реку!

— Не верьте вы ей, не верьте! — кричит дочка.— Бежала она за мной, погубить меня, съесть хотела!

Подбежал старики и железным ломом вбил злую йому в смолянную реку. Потом развёл огонь, растопил смолу и вытащил дочку.

Вернулись они втроём домой весёлые, радостные и стали жить вместе, как раньше жили.